

нарных учреждениях в 2006 г. было предусмотрено 43728, из них работало только 28284 человек (64,7 %), что свидетельствует о недостаточной укомплектованности средним медицинским персоналом.

В 2007 году ситуация с обеспеченностью врачебными должностями стационарных учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов изменилась в отрицательную сторону. Так из 6331 врачебных должностей было занято 4733, что составило 74,8 %. Укомплектованность средним медицинским персоналом также была недостаточная (83,2 %).

Аналогичная картина наблюдалась и в 2008 году. Так из 5969 врачебных должностей было занято 4494 (75,3 %). Фактический процент занятости средним медицинским персоналом в 2008 году составил 83,2 %. Что касается обеспеченностью стационарных учреждений врачами ЛФК, то их число в психоневрологических интернатах в 2007 и 2008 гг. уменьшилась в 2,5 и 1,5 раза соответственно по сравнению с 2006 г.

Проведенный анализ показал, что в 2007 и 2008 гг. наблюдалось снижение обеспеченности врачами и медицинскими сестрами стационарных учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов (взрослых и детей). Это обстоятельство свидетельствует о том, что медицинский персонал в таких учреждениях не в полной мере может проводить реабилитационные мероприятия, оценивать их эффективность, по результатам давать индивидуальные рекомендации и вносить коррективы в индивидуальную программу реабилитации.

В стационарных учреждениях также важной особенностью является социальная реабилитация и адаптация лиц пожилого возраста и инвалидов к условиям проживания в домах-интернатах. В организации социальной работы с пожилыми людьми и инвалидами, находящимися в стационарных учреждениях социального обслуживания необходимо учитывать всю специфику их социального статуса не только в целом, но и каждого человека в отдельности, их нужды, потребности, биологические и социальные возможности, определенные региональные и другие особенности жизнедеятельности. Для социальных работников необходимо, прежде всего, понимание множества психологических, психопатологических, соматических, морально-этических проблем, возникающих у пожилых людей и инвалидов, овладение методиками и технологиями, которые помогли бы и облегчили их усилия в повседневной практической работе и общении с обслуживаемыми группами населения.

По результатам анализа материалов федерального государственного статистического наблюдения выявлено, что в 2006 году из всех штатных должностей, предусмотренных в учреждениях, доля социальных работников составляла 0,9 %, в 2007 г. и 2008 г. — 1,1 %. Следует отметить очень низкую обеспеченность стационарных учреждений специалистами по социальной работе. Так удельный вес занятых должностей работников этой категории не превышал 0,1 % в 2006–2008 гг.

Таким образом, главными причинами, негативно влияющими на конечный результат комплексной реабилитации и социальной адаптации инвалидов являются недостаток стационарных учреждений для взрослых и детей-инвалидов, низкая обеспеченность учреждений квалифицированными медицинскими кадрами и специалистами по социальной работе.

УДК 613.81/.83-053.5 (476.2)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ 9–11 КЛАССОВ Г. ГОМЕЛЯ

Соболева Л. Г., Шаршакова Т. М.

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

В условиях современного общества и с учетом существующих ценностных установок проблема сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения приобретает

первостепенное значение. Произошедшие перемены в образе жизни населения обусловили высокую распространенность саморазрушающих видов поведения — употребление учащимися никотина, алкоголя и наркотиков [1, 2, 5, 6].

С 2006 по 2010 гг. в Беларуси заболеваемость несовершеннолетних наркологическими расстройствами выросла на 5 % — с 963,5 до 1011,2 случая на 10 тыс. детей. На 1 октября 2011 г. под наблюдением врачей-наркологов находилось 16 814 несовершеннолетних, употребляющих алкоголь, наркотические или токсические вещества. Из них от наркотической зависимости страдали 5 человек, алкогольной — 23, токсической — 35.

Необходимо подчеркнуть, что рост алкоголизации и наркотизации подростков особенно губительно влияет на несформировавшийся организм, постепенно разрушая его. От злоупотребления психоактивными веществами в молодежной среде страдает не только общество, но, в первую очередь, под угрозу ставится подрастающее поколение: дети, подростки, молодежь, а также здоровье будущих матерей.

Формируясь в детском и подростковом возрасте, эти факторы риска продолжают воздействовать в зрелом возрасте, внося свой вклад в общее ухудшение здоровья, затрудняют получение хорошего образования, приводят к отрицательным социальным последствиям [3, 4, 7].

Материалы и метод

Исследование проводилось в 9–11 классах школ г. Гомеля. Выборочную совокупность исследования составили 852 учащихся (425 девочек и 427 мальчиков) в возрасте от 14 до 18 лет. Авторами была разработана специальная анкета на основе рекомендаций и международной программы ВОЗ. Методом анкетирования была изучена распространенность курения, употребление спиртных напитков, наркотических средств среди школьников. Статистическая обработка материала проводилась с помощью пакета прикладных программ SPSS-13, SPSS-16 с использованием сравнительной оценки распределений по ряду учетных признаков.

Результаты и обсуждение

Курение является одним из ведущих факторов риска, способствующих формированию хронических неинфекционных заболеваний. В результате исследования нами было установлено, что курят постоянно — 11,5 %, иногда — 26,1 %, курило, но бросило — 25,1 % детей, никогда не пробовало — 37,3 % учащихся. Число не курящих детей составляет 37,3 %. Первый опыт курения приходится на 7-летний возраст, что вызывает также серьезное беспокойство.

41,5 % учащихся 11-х классов считают, что мотивом курения послужил интерес и любопытство, в 9-х классах данный показатель составляет 26,8 % ($\chi^2 = 7,914$, $p < 0,05$). Между выявленными различиями была установлена корреляционная зависимость ($r = 0,1$; $p < 0,05$). В 3 раза увеличился удельный вес детей, считающих мотивом курения сильный стресс (с 13,4 до 39,4 %; $r = 0,1$; $p < 0,05$). Причем девочки достоверно чаще начинали курить, чем мальчики (соответственно, 35,9 и 23,6 %; $\chi^2 = 7,710$, $p < 0,05$).

14,3 % детей считают, что началом курения послужило влияние друзей и 2,1 % — пример взрослых. Следует подчеркнуть, если наибольший удельный вес детей, поддавшихся влиянию друзей, был выявлен в 10-х классах (25,5 %), то в 9-х классах данный показатель составил наименьший процент (3,1 %, $\chi^2 = 29,486$, $p < 0,001$).

Влияние сверстников стало причиной курения у 1,6 % детей старшего школьного возраста. 5,4 % детей назвали причину курения — «желание казаться взрослым». 2,1 % учащейся молодежи связывали начало курения с желанием похудеть. «Много свободного времени» отметили в мотивации — 21,8 % учащихся 11-х классов, что составляет наибольший удельный вес среди детей старшего школьного возраста ($\chi^2 = 31,389$, $p < 0,001$). Также необходимо подчеркнуть, что с увеличением года обучения увеличился процент детей, связывающих свое курение с появлением свободного времени ($r = 0,1$; $p < 0,05$). 12,1 % учащихся 10-х классов считают началом курения недостаток знаний о вреде курения, в 9-х классах данный показатель составил только 3,1 % ($\chi^2 = 10,048$, $p < 0,05$), причем среди мальчиков удельный вес выше, чем среди девочек ($\chi^2 = 26,196$, $p < 0,001$).

У 4,5 % учащихся 9–11-х классов влияние кино, рекламы стало причиной курения. Вместе с тем, если наибольший процент таких детей составляют учащиеся 11-х классов, то наименьший удельный вес детей по данному показателю был установлен в 10-х классах

(соответственно, 9,2 и 1,3 %, $\chi^2 = 11,597$, $p < 0,05$). Причем мальчики достоверно чаще подвергаются данному влиянию, чем девочки (8,6 и 0 % соответственно, $\chi^2 = 18,621$, $p < 0,001$).

Стремление выглядеть «круто» стало причиной курения у 3,1 % опрошенных. Учащиеся 11-х классов по данной мотивации составляют наибольший удельный вес среди детей старшего школьного возраста (6,3 %, $\chi^2 = 10,130$, $p < 0,05$). 36,4 % учащихся не курят, т. к. знают, что курение вредно для здоровья. Необходимо отметить, что данный показатель уменьшился в 2,3 раза (с 55,9 до 24,65 %; $r = -0,3$; $p < 0,05$).

Считают, что курение «не модно» — 8,9 % респондентов. Вместе с тем, если наибольший процент детей был выявлен в 10-х классах (14,2 %), то в 11-х данный показатель составил только 5,6 % ($\chi^2 = 6,516$, $p < 0,05$).

6,1 % детей старшего школьного возраста отказались от курения, т. к. не курят их друзья и 9,9 % детей не курят, т. к. не курят их родители. 26,8 % учащихся отказались от курения, т. к. хотят выглядеть здоровыми и красивыми. Необходимо подчеркнуть, что удельный вес детей по данной мотивации уменьшился в 3,2 раза (с 43,3 до 13,4 %; $r = -0,3$; $p < 0,05$).

Распространение алкоголизма в молодежной среде является одной из самых тревожных и опасных социальных проблем нашего времени. Особенно тревожным фактором является раннее приобщение и быстрое привыкание к спиртному детей и подростков. Нами было установлено, что ежедневно употребляет энергетические напитки 1,6 % детей старшего школьного возраста. Несколько раз в неделю употребляют данные напитки 8 % опрошенных, несколько раз в месяц — 15,3 % учащейся молодежи, несколько раз в год — 21,8 % респондентов. Отказались от употребления энергетических напитков 53,3 % детей. Нами были установлены различия по употреблению данных напитков в зависимости от пола ($\chi^2 = 13,178$, $p < 0,05$). Мальчики достоверно чаще употребляют энергетические напитки несколько раз в месяц и несколько раз в год (соответственно, 18,2 и 25 %); удельный вес в употреблении энергетических напитков ежедневно и несколько раз в неделю у девочек составил наибольший удельный вес (2,4 и 11,7 %).

Установлены существенные различия в употреблении пива учащимися 9–11-х классов ($\chi^2 = 92,352$, $p < 0,001$). Ежедневно употребляют пиво 1,6 %. 8 % учащихся употребляют пиво несколько раз в неделю. Вместе с тем, если наименьший удельный вес составляют учащиеся девятого класса (2,4 %), то в одиннадцатых он наибольший — 12,7 %. По частоте потребления пива несколько раз в месяц учащиеся десятых классов занимают лидирующее положение (43,3 %), наименьший удельный вес был установлен в девятом классе и составил 10,3 %. 32,9 % детей старшего школьного возраста употребляют пиво несколько раз в год. Подчеркнем, если 28,6 % учащихся девятого класса употребляют пиво несколько раз в год, то среди учащихся одиннадцатых классов таковых 45,8 %. Следует отметить, что удельный вес детей, не употребляющих пиво, уменьшился в 3,6 раза (с 55,6 до 15,5 %, $r = -0,3$; $p < 0,05$). Также были выявлены различия по употреблению пива в зависимости от пола ($\chi^2 = 27,229$, $p < 0,001$). Мальчики ежедневно достоверно чаще употребляют пиво, чем девочки (соответственно, 3,2 и 0 %). Также среди мальчиков выше удельный вес в потреблении пива несколько раз в неделю и несколько раз в год (11 и 37,4 % соответственно). Девочки составляют наибольший удельный вес в употреблении пива несколько раз в месяц (36,4 %).

В употреблении вина и крепких алкогольных напитков учащимися 9–11-х классов также были выявлены определенные различия ($\chi^2 = 39,837$; $\chi^2 = 31,621$, $p < 0,001$). На ежедневно употребляющих вино детей старшего школьного возраста приходится 0,2 %. Несколько раз в неделю употребляют вино 1,2 %. 22,5 % учащихся 11-х классов употребляют вино несколько раз в месяц, что составляет наибольший удельный вес среди детей старшего школьного возраста, по сравнению с учащимися 9-х классов, где данный показатель составляет 7,9 %. Причем девочки достоверно чаще употребляют вино несколько раз в месяц, чем мальчики (19,9 и 10,9 % соответственно, $\chi^2 = 43,624$, $p < 0,001$). Наименьший удельный вес по употреблению вина несколько раз в год был установлен у учащихся 9-х классов (29,9 %) по сравнению с детьми 11-х классов, где был выявлен наи-

больший удельный вес (51,4 %). Отметим, что девочки составили наибольший удельный вес по данной частоте потребления (53,4 %), чем мальчики (30,9 %, $\chi^2 = 43,624$, $p < 0,001$). Учащиеся 9-х классов чаще отказываются от потребления вина, чем учащиеся 11-х классов (соответственно, 59,1 и 25,4 %).

0,5 % учащихся 9–11-х классов ежедневно употребляют крепкие алкогольные напитки и 2,1 % детей — несколько раз в неделю. 16,9 % учащихся 11-х классов употребляют крепкие алкогольные напитки несколько раз в месяц, что составляет наибольший удельный вес среди детей старшего школьного возраста. Наименьший удельный вес по данному показателю составляют учащиеся 9-х классов (9,4 %). 21,1 % учащейся молодежи употребляют крепкие алкогольные напитки несколько раз в год. Причем, если в 9-х классах данный показатель составлял 9,4 %, то в 11-х уже 26,8 %. Следует отметить, что 78 % учащихся 9-х классов не употребляют крепкие алкогольные напитки, но к 11-му классу данный показатель уменьшается и составляет 52,1 %.

Пробовали наркотические, токсические вещества в 9-м классе 16,5 %, в 10-м — 22,9 %, в 11-м — 13,4 %.

Заключение

Результаты анализа поведенческих факторов риска среди учащихся показали следующее:

1. В старшем школьном возрасте курит 37,6 % учащихся.
2. У детей старшего школьного возраста были установлены основные мотивы курения — «сильный стресс», «интерес, любопытство» и «пример и влияние друзей».
3. Первый опыт употребления спиртных напитков среди старшеклассников приходится на их 7-летний возраст.
4. Ежедневно употребляют энергетические напитки и пиво — 1,6 % детей старшего школьного возраста, вино — 0,2 % детей, крепкие алкогольные напитки — 0,5 %.
5. Несколько раз в неделю употребляют пиво и энергетические напитки 8 % опрошенных, вино — 1,2 %, крепкие алкогольные напитки — 2,1 % школьников.
6. Несколько раз в месяц предпочитают употреблять энергетические напитки 15,3 % учащейся молодежи, пиво — 27,1 % опрошенных детей, вино — 15,3 %, крепкие алкогольные напитки — 13,8 % школьников.
7. Пробовали наркотические, токсические вещества в 9-м классе 16,5 %, в 10-м классе — 22,9 %, в 11-м — 13,4 %. В среднем данный показатель составляет 17,6 %.

Результаты исследования свидетельствуют, о необходимости активизации работы школьных психологов и социальных педагогов по раннему выявлению детей с проблемным поведением и неблагополучных семей для своевременного вмешательства на уровне школы и семьи. Полученные данные указывают также на необходимость систематического проведения воспитательной и образовательной работы среди детей и подростков и в их семьями по формированию здорового образа жизни и навыков противостояния употреблению психоактивных веществ с оценкой эффективности проводимых мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Динамика факторов риска среди подростков / О. К. Лосева [и др.] // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. Сер. мед. наук. — 2001. — № 5. — С. 26–27.
2. Оценка информированности педиатров о факторах формирующих здоровье детей Крайнего Севера / С. А. Токарев [и др.] // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. Сер. Мед. наук. — 2007. — № 3. — С. 29–30.
3. Особенности поведенческих рисков, связанных со здоровьем, среди подростков трех регионов РФ / В. Н. Касаткин [и др.] // Школа здоровья. Сер. мед. наук. — 2000. — № 3. — С. 5–15.
4. Сковрцова, Е. С. О некоторых факторах риска здоровья подростков и организации их мониторинга в Российской Федерации / Е.С. Сковрцова // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. Сер. мед. наук. — 1998. — № 4. — С. 20–24.
5. Сухарев, А. Г. Научное обоснование системы социально-гигиенического мониторинга детского и подросткового населения / А.Г. Сухарев // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. Сер. мед. наук. — 1999. — № 1. — С. 11–14.
6. Швецова, Л. Факторы, влияющие на состояние психического здоровья школьников / Л. Швецова // Библиотека статей о здоровом образе жизни [Электронный ресурс]. — 2007. — Режим доступа: <http://besthealth.spb.ru/?p=32>. — Дата доступа: 08.12.07.
7. Усанова, Е. П. Современные подходы к формированию здоровья детей в образовательных учреждениях / Е. П. Усанова // Школа здоровья. Сер. мед. наук. — 1998. — № 3–4. — С. 81–87.